

«Имеет мало организаторов ему равных»

К 150-летию со дня рождения
М.В. Довнар-Запольского

Михаил ШУМЕЙКО,
кандидат исторических
наук

В июле 1997 года в городе Речице произошло событие, не привлекшее тогда особого внимания общественности, если не считать появившихся в республиканских СМИ нескольких небольших заметок. Между тем сегодня, спустя два десятилетия, оно воспринимается по-иному. Речь идет об открытии в родном городе выдающегося белорусского историка и этнографа, профессора Белорусского государственного университета Митрофана Викторовича Довнар-Запольского (1867–1934) памятника ученому. Не ошибемся, если скажем, что это едва ли не единственный случай на всем постсоветском пространстве, когда памятник был открыт не государственному, политическому, военному деятелю, не выдающемуся поэту, писателю, мыслителю прошлого, а «всего лишь» историку.

В насыщенной событиями жизни ученого особое место занимает период непосредственно предшествующий созданию в Минске государственного университета, когда наряду со своим высоким научным авторитетом он смог продемонстрировать и неординарный талант организатора. Неслучайно академик М.М. Богословский, давая в 1929 году характеристику М.В. Довнар-Запольскому, отметил «выдающуюся, прямо замечательную организаторскую деятельность М.В. в научной области, редкую в нашем обществе, в которой он

имеет мало организаторов ему равных. Он был организатором, вдохновителем и руководителем целого ряда научных предприятий с весьма плодотворными результатами. Им была создана и весьма успешно действовала в 90-х годах прошлого столетия Археографическая комиссия при Московском археологическом обществе, выпустившая целый ряд трудов под его редакцией...» [1].

Следует отметить, что, будучи приверженцем либерально-демократических ценностей, с началом развития белорусского национального движения М.В. Довнар-Запольский остается индифферентным к последнему. Даже после Февральской революции 1917 года, когда движение находится на подъеме и в его ряды вливаются все новые и новые адепты, ученый по-прежнему не проявляет интереса к белорусскому национальному делу. Его позиция меняется лишь с провозглашением в начале 1918 года в Минске Белорусской Народной Республики. Митрофан Викторович Довнар-Запольский с энтузиазмом вос-

ОБ АВТОРЕ

ШУМЕЙКО Михаил Федорович.

Родился в 1952 г. в д. Верхняя Злобинка Брянской области. Окончил Московский историко-архивный институт (1974).

Кандидат исторических наук (1980).

Доцент кафедры источниковедения, ведущий научный сотрудник БелНИИДАД, председатель бюро Археографической комиссии Департамента по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь.

Автор более 300 научных работ.

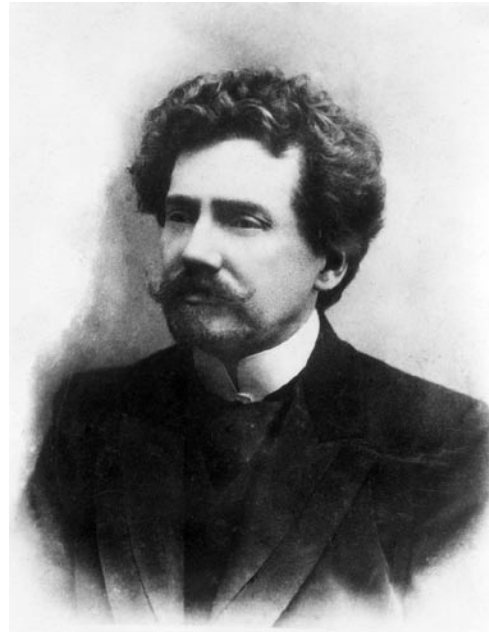
Сфера научных интересов: политическая и военная история Беларуси XX века, история архивного дела в Беларуси, архивоведение, археография, источниковедение.

принимает это событие, призывая всех белорусов сплотиться, «напрячь все свои силы физические и культурные для того, чтобы оправдать наше право на самостоятельное существование и отстоять независимость нашей родины» [2].

Обладая богатым опытом в деле организации высших учебных заведений в Украине, М.В. Довнар-Запольский не мог не использовать его при создании университета на родине, тем более что его земляк и коллега, выдающийся филолог, академик Петроградской академии наук Е.Ф. Карский уже декларировал на состоявшемся в декабре 1917 года в Минске Первом всебелорусском съезде необходимость открытия в Беларуси университета.

По мнению Карского, наиболее подходящим местом для университета в составе четырех главных факультетов (историко-филологического, юридического, естественно-математического и медицинского) должен был стать Минск, «при условии, однако, что другие высшие учебные заведения, которые со временем должны быть открыты в Белоруссии, как политехникум, сельскохозяйственный, лесной и ветеринарный институты, были размещены в других крупных центрах края с тем, чтобы очаги просвещения более равномерно обнимали Белоруссию» [3, с. 31]. Карский считал, что университет следует обставить таким образом, чтобы привлечь в него местную учащуюся молодежь и тем самым предупредить ее отток в университеты соседних государств. «Особенно нежелательно, — подчеркивал Карский, возглавлявший, как известно, в 1905–1910 годах Императорский Варшавский университет, — было бы бегство в Варшавский польский унив(ерситет), где студенты беларусы-католики могли бы легко ополячиваться. По чисто экономическим причинам нежелательны их отливы и в другие русские университеты, так как необходимо, чтобы белорусские интеллигентские силы и средства, затрачиваемые на получение образования, оставались на месте» [3, с. 30].

Заслушав доклад академика Е.Ф. Карского, возглавляемая им комиссия выс-

◀ Митрофан Викторович
Довнар-Запольский

шей школы культурно-просветительской секции съезда высказалась «за неадкладнае адкрыццё ў Беларусі Беларускага Унівэрсітэту, Сельскагаспадарчага Інстытуту й Палітэхнікі» [4]. Во исполнение этого решения с провозглашением в марте 1918 года Белорусской Народной Республики народный секретарь просвещения А.А. Смолич в апреле того же года создал комиссию, поручив ей провести подготовительную работу по открытию университета. В состав ее, помимо председателя А.А. Смолича, вошли также М.В. Довнар-Запольский, Е.Ф. Карский, профессор П.М. Масонис, бывший директор Минской гимназии В.И. Самойло и др. Довнар-Запольскому и Карскому было поручено подготовить проекты университетского устава, что и было ими сделано.

Проживавший в Киеве М.В. Довнар-Запольский направляет 10 мая 1918 года в Народный секретариат Беларуси записку, озаглавленную им «Вопросы по поводу университета» [5, л. 470]. В ней он излагает основные принципы и задачи организации в Минске университета. Прежде всего, справедливо полагает Митрофан Викторович, необходимо решить вопросы финансирования предполагаемого к открытию университета; далее —

озаботиться выбором подходящего для него помещения.

Особое внимание Довнар-Запольский обращает на необходимость формирования для будущего университета библиотеки, а также собирания архивов. Зная в деталях все, что было связано с перемещением в прошлом из белорусских регионов книжных и документальных собраний, ученый считал необходимым связаться с Киевским университетом для передачи в Минск хранившихся в его библиотеке книжного собрания бывшего Виленского университета, а также библиотеки графа Хрептовича-Бутенёва.

По мнению М.В. Довнар-Запольского, университет в Минске должен состоять из историко-филологического факультета (с двумя отделениями: историческим и историко-литературным); физико-математического в составе естественного, химического и агрономического отделений; юридического; коммерческо-экономического; медицинского. Кроме того, автор записки советовал открыть и богословский факультет, который при параллельном существовании с историко-филологическим будет стоить недорого, и в то же время привлечет средства из «церковных сумм».

Как опытный практик, организатор и руководитель киевских институтов М.В. Довнар-Запольский просчитывает материальные затраты, необходимые для открытия университета в Минске. При этом он предлагает не стесняться в средствах, когда дело касается приглашения профессоров – уроженцев Беларуси, желающих вернуться на родину, а также «выдающихся ученых, желающих к нам перейти, независимо от их происхождения». Исходя из объективных условий (прежде всего отсутствия национальных кадров, способных вести преподавательскую деятельность), Довнар-Запольский предполагает создание краевого университета, в котором могли бы учиться представители всех национальностей, проживавших в Беларуси. Язык преподавания в нем – русский, «с допущением в известных случаях польского». Дисциплины по белорусоведению могли бы

преподаваться по-белорусски, лекции по истории, литературе, языкознанию других национальностей – на польском, литовском, идиш.

Такая позиция ученого нашла поддержку и понимание со стороны большинства национально ориентированных деятелей, входивших в состав руководящих органов БНР. В частности, Я. Лёсик и Р. Земкевич, участвовавшие в обсуждении записки Довнар-Запольского, отмечали: «Можа, калі будзіць у ім выкладацца навука толькі па беларуску, але цяпер ніхай і па іншаму, абы выкладалася найперш тоя, што для беларускай ідэі пільней патрэбна» [5, л. 470].

Совещание, рассмотревшее вопросы организации Белорусского университета, состоялось 6 июня 1918 года. После обсуждения записки Довнар-Запольского большинство присутствовавших согласилось взять за основу создания университета изложенные в ней положения. В результате проведенных выборов в комитет по организации университета его председателем единогласно был избран М.В. Довнар-Запольский (заочно). Позже в состав комитета будет введен академик Е.Ф. Карский, который, в виду отсутствия в Минске Митрофана Викторовича, фактически руководил его работой. Карский же войдет в состав университетской комиссии, созданной в Минске в 1919 году в условиях уже существовавшей Белорусской ССР.

Приезд Довнар-Запольского в Минск как действительно первого и несомненного кандидата на пост ректора Белорусского университета ожидался в 1918 году. Более того, в прессе уже была размещена информация об этом [4]. Однако, переедет ученый лишь летом 1925 года, когда уже будет готовиться первый выпуск студентов открытого осенью 1921-го Белорусского государственного университета. Тогда же, в 1918 году, создать в Минске университет не удалось. Причины – город был оккупирован германскими войсками, не было финансовых средств, обострился политический кризис в руководстве БНР и т.д. На последнее обстоятельство обращал внимание и сам

М.В. Довнар-Запольский в подготовленной им к изданию в середине 1920-х, но увидевшей свет лишь в 1994 году, книге «История Белоруссии». В ней автор, оставляя многое за скобками, писал: «Только уже в последний период своего существования она (Рада БНР – М.Ш.) с энергией принялась за школьное дело, напр., за организацию Белорусского университета, над которым работала особая комиссия в составе проф. Довнар-Запольского, проф. Масониуса и секретаря Будько. В этом деле большое участие принимал академик Е.Ф. Карский» [6, с. 499].

Последующие события, происходившие в жизни ученого, носили весьма драматический и даже трагический характер. Его оставляет жена, а сыновья публично от него отрекаются. Один из сыновей Довнар-Запольского погибает в 1919-м, сражаясь в рядах Красной армии, другой умирает от тифа в этом же году. В 1920 году 53-летний историк покидает Киев. Около двух лет он проводит в Керчи, Харькове, а затем переезжает в Баку, где становится первым проректором местного университета, профессором Политехнического института, начальником Управления торговли и промышленности Наркомата торговли Азербайджанской Республики.

Между тем в Беларуси наконец открывается университет, ректором которого становится ученик Довнар-Запольского В.И. Пичета. Разумеется, последний не мог не пригласить того, кто еще тремя годами ранее пытался, но безуспешно, создать университет. «Довнар-Запольский письменно мне сообщил, – свидетельствовал в конце сентября 1930 года уже бывший ректор, – что болезнь почек не позволяет ему приехать из теплого климата в сырой, что он сознает свою обязанность быть в Минске. Удивлением перед моей энергией, пожеланием наилучших успехов в деле строительства университета, Довнар-Запольский закончил свое письмо» [7, с. 279].

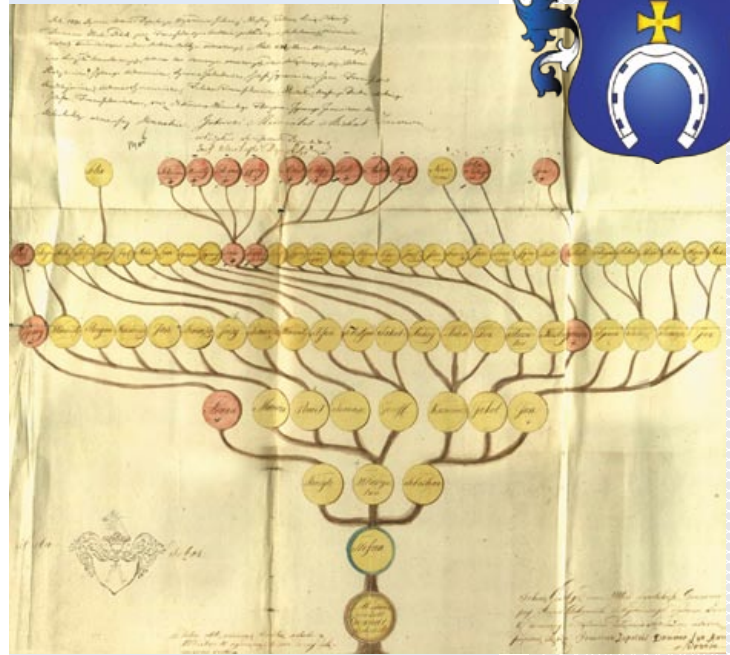
Только в 1925 году, после приглашения Наркомпроса, ученый решается переехать в Минск. Правительство БССР своим постановлением от 25 июля

Из родословной Довнар-Запольских

Мелкопоместные шляхтичи Довнар-Запольские исчисляли свою родословную с XVI столетия. Символом рода являлся герб «Побог».

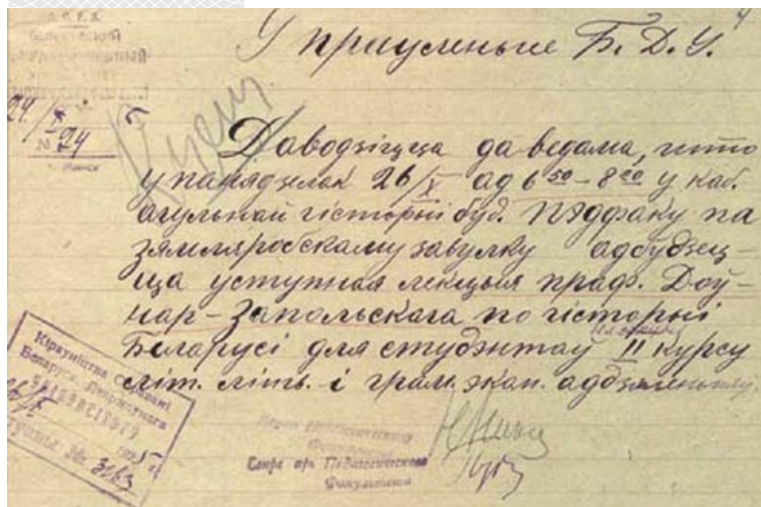
Семья Митрофана Викторовича была занесена в самую почетную – шестую часть родословной книги Минской губернии, как старинное потомственное дворянство.

Отец историка, Виктор Мартинович, родился в 1827 году в Речице. Получив домашнее образование, был назначен Минским губернским управлением в Речицкий уездный суд на вакансию писца среднего разряда. От брака с местной дворянкой Александрой Станиславовной Линдахер родились пятеро детей. Появившийся на свет 2 июня 1867 года Митрофан был предпоследним ребенком в семье. Крестили его 24 июня того же года в речицкой соборной Воскресенской церкви. Отец к этому времени имел чин коллежского секретаря и занимал должность уездного столоначальника Речицкого уездного полицейского управления.

▲ Генеалогическая таблица (дерево) дворянского рода Довнар-Запольских герба «Побог». 1820 год

1925 года выделило из резервного фонда тысячу рублей на переезд М.В. Довнар-Запольского и перевоз библиотеки. И уже в сентябре ученый переезжает в Минск, перевозя сюда огромную библиотеку, занявшую значительную часть квартиры профессора на втором этаже в доме прямо за зданием Инбелкульта. Этот дом № 15 по улице Революционной сохранился. К сожалению, ничего не указывает на проживание в нем М.В. Довнар-Запольского; не вернулись на фасад здания Инбелкульта

▲ Сообщение в правление Белорусского государственного университета о предстоящем проведении М.В. Довнар-Запольским лекций по истории Беларуси. 1925 год

▼ Институт белорусской культуры (Инбелкульт) действительным членом которого был М.В. Довнар-Запольский в 1925–1926 годах. г. Минск

(сегодня в нем размещаются посольство Швеции в Республике Беларусь, салон красоты и пр.) ранее установленные здесь мемориальные доски, напоминавшие о высшем научном учреждении Беларуси 1920-х годов и его председателе с 1925 года – В.М. Игнатовском.

С 1 октября 1925 года М.В. Довнар-Запольский начинает работу в БГУ в качестве профессора кафедры истории Беларуси педагогического факультета и кафедры народного хозяйства России факультета права и народного хозяйства. Как опытный практик-экономист и ученый он получает также должность

в Госплане республики. С 1 августа 1925 года Митрофан Викторович возглавляет созданную в структуре Инбелкульта историко-археологическую комиссию. В условиях такой сверхинтенсивной педагогической и научно-организаторской деятельности ученый находит время и для работы над монографиями – начатой еще в Киеве «Историей Белоруссии», которая во многом станет причиной его высылки из Беларуси, и «Народным хозяйством Белоруссии. 1861–1914 гг.» (выйдет в издательстве Госплана БССР в 1926 году).

Любопытна характеристика ученого, данная одним из его учеников, ставшим впоследствии известным историком, Н.Н. Улащиком: «У універсітэце ён пачаў чытаць лекцыі па гісторыі гаспадаркі Беларусі і весці семінар, а разам працаваў у Дзяржаўнай планавай камісіі... Даўнар-Запольскі быў росту сярэдняга, можа, трохі вышэй за сярэдняга, каржакаваты, моцнага складу, валасы меў кучавыя, троха відна была сівізна, але ніякіх адзнакаў што лысее, ня заўважваў. Хадзіў ён у ношаным гарнітуры і такім самым паліто, на галаве насіў кепку, якую адзяваў троха набок. Наогул пры першым спатканні ён мне здаўся падобным да немаладога шляхціца з нашай мясцовасці. З намі ён гаварыў па-беларуску, часта ўжываючы выраз “масе разумець”, але наогул гаварыў па-руску без тае мяккасці, якая асабліва ўласціва ленінградцам (“чый”, “чужой”）」 [8].

Его занятия, по мнению мемуариста, отличались стремлением отойти от школярства, придать учебе именно университетский уровень. Продолжая традиции дореволюционной университетской школы, Довнар-Запольский нередко устраивал у себя на квартире по вечерам своеобразные научные семинары-диспуты, в которых участвовали наряду с коллегами ученого по университету и Инбелкульту и студенты, в том числе и будущий доктор исторических наук Н.Н. Улащик.

Важной вехой в деятельности М.В. Довнар-Запольского «минского периода» станет его участие в работе Первого съезда исследователей белорусской археологии и археографии, состоявшие

◀ Члены историко-археологической секции Института белорусской культуры в г. Минске. В первом ряду: Д. Довгялло, М. Довнар-Запольский, И. Сербов. Во втором ряду: С. Дубинский, Попов, К. Харлампович, А. Аниховский. 1926 год

гося 17–18 января 1926 года в столице республики. Инициатива его подготовки исходила от возглавляемой ученым историко-археологической комиссии; он же руководил и работой съезда. Последний стал своего рода смотром национального научного потенциала гуманитарного профиля, консолидировавшегося в деятельности созданного в 1922 году высшего научного учреждения республики – Института белорусской культуры. Однако, были и иные обстоятельства, обусловившие созыв съезда именно в это время. Во-первых, это решение состоявшегося 6–9 декабря 1925 года в Познани IV съезда польских историков о «возвращении» Литовской метрики в Польшу и, во-вторых, позиция руководства Литвы, которое, ведя в это время переговоры с СССР о подготовке договора о ненападении и мирном разрешении конфликтов (будет заключен 28 сентября 1926 года), одним из условий его подписания ставило передачу Литве Метрики. С учетом этих обстоятельств советская сторона вынуждена была принимать некоторые защитные меры, в том числе и в форме вынесения научными сообществами Беларуси, равно как и

Украины, требований на передачу им хранившейся в Москве Метрики.

Довнар-Запольский был приглашен для участия в работе съезда польских историков. В состав университетской делегации, утвержденной решением правления БГУ от 26 ноября 1925 года, входили также ректор В.И. Пичета и доцент В.Д. Дружниц. Однако, по невыясненным обстоятельствам, Митрофан Викторович в Познань не поехал.

А спустя месяц, 24 декабря в газете «Савецкая Беларусь» ученый помещает статью «Літоўская Мэтрыка», которую следует рассматривать в качестве ответа историков Беларуси на принятую их польскими коллегами резолюцию о Метрике. В ней явно просматривается нехарактерная для ученого антипольская направленность. Так, говоря об изданиях Метрики Императорской археографической комиссией (1903–1915), он пишет: «Этот факт был явлением не очень приятным для польских шовинистов, ибо содержание Метрики весьма ярко свидетельствует об господстве белорусского языка, белорусской культуры, белорусской самостоятельности и выясняет несоответствие польских утверждений

о будто бы широком распространении у нас в Беларуси польской культуры с давних времен» [9, с. 57].

На белорусском археологическо-археографическом съезде с докладом «Літоўская Мэтрыка і яе каштоўнасьць для вывучэньня мінуўшчыны Беларусі», во многом основанном на выше указанной статье М.В. Довнар-Запольского, выступал заместитель ученого по историко-археологической комиссии, ее секретарь Д.И. Довгялло, являвшийся одновременно и доцентом педагогического факультета БГУ. Принятая по докладу резолюция носила явно выраженный защитный характер.

Сам М.В. Довнар-Запольский выступал на съезде с двумя докладами – «О старых белорусских архивных фондах за границами СССР» и «О старых белорусских архивных фондах, находящихся в РСФСР», представлявшими собой обзор белорусского архивного наследия, пребывавшего вне своего происхождения и подлежащего возвращению в страну. Заметим, что Митрофан Викторович имел самое непосредственное отношение к решению вопросов реституционного характера в части архивов: он был включен 5 октября 1925 года в состав созданной Наркомпросом БССР комиссии для выявления белорусских архивных

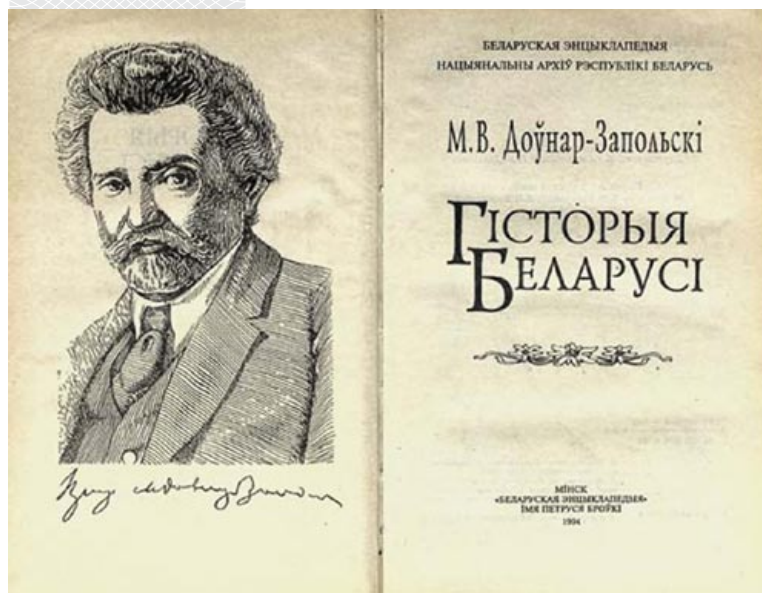
материалов, находившихся в архивах РСФСР (на правах заместителя председателя, председателем был руководитель Центрархива Д.Ф. Жилунович).

Его более чем активная деятельность в составе комиссии порой приводила к конфликтам с российскими коллегами, выливавшимся в форму обмена резкими заявлениями, экспертными заключениями и т. п. Отношения с властями и коллегами в Минске у М.В. Довнар-Запольского складывались непросто. Неординарная личность историка, отличавшегося независимостью взглядов и порой непредсказуемостью поведения, не могла не вызывать беспокойства и одновременно раздражения у власть предержащих. Его попытки издать «Историю Белоруссии» были квалифицированы высшим партийным органом республики, как проявление «буржуазного национализма». Рецензировавший рукопись книги заместитель заведующего отдела печати ЦК КП(б)Б В.А. Сербента (в 1929 году он станет директором Института истории партии при ЦК КП(б)Б, в 1931-м будет избран академиком АН Беларуси, а в 1937 году осужден Военной коллегией Верховного суда СССР к 10 годам ИТЛ) сделал однозначный вывод: «Нельзя дать возможность белорусскому национал-демократизму получить идеологическое оформление. Книгу нельзя разрешить к напечатанию» [10].

В постановлении закрытого заседания Бюро ЦК КП(б)Б «О книге М.В. Довнар-Запольского "История Белоруссии"» от 28 января 1926 года говорилось:

«1. Признать, что книгу Довнар-Запольского издавать нельзя, как выражающую позицию белорусского национального демократизма и в корне искажающую историю Белоруссии.

2. Рукопись взять в собственность Белгиза, юридически оформив, передать на хранение в бюро секретариата. Тов. Кавцевичу поручить принять от тов. Сербента рукопись для использования в порядке секретного материала в установленном порядке; размножив, разослать членам и кандидатам бюро, председателю ЦКК.

3. Считать необходимым подвергнуть широкой критике книгу Довнар-Запольского в целях развертывания идеологической борьбы против национального демократизма» [11].

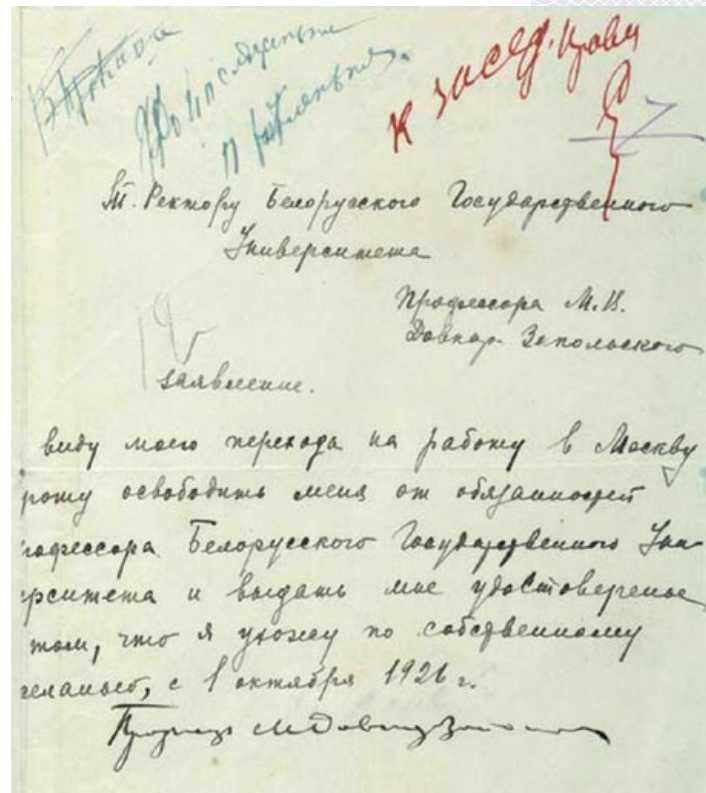
На состоявшемся 4 февраля 1926 года очередном заседании Бюро ЦК В.А. Сербенте было дано поручение «написать в газеты серии статей в течение двух месяцев для систематического опровержения белорусского буржуазного национализма по книге Довнар-Запольского» [11]. Типичное для тех времен поручение: критиковать неизданное.

Изгнать ученого из Беларуси, учитывая его научный авторитет и широкую известность, решили тихо, как сказано в постановлении секретариата ЦК КП(б)Б в начале марта 1926 года по вопросам организации отъезда М.В. Довнар-Запольского из БССР «не прибегая к административным мерам» [12]. В соответствии с решением Бюро ЦК КП(б)Б от 2 апреля 1926 года отъезд ученого из республики должен был состояться не позднее 10 июня.

Ученый предполагал, что придется возвращаться в Баку. 30 марта 1926 года его третья жена Н.М. Довнар-Запольская записывает в дневнике: «Надо из Минска уезжать»; 7 апреля: «Все это время живем одними нервами. На душе горько. Опять переезд. Я против переезда ничего не имею, не успела привыкнуть ни к людям, ни к климату. Мите же очень тяжело. Родина, на которую он так стремился, так хотел отдать ей все свои силы, и вдруг такое душевное одиночество»; 10 апреля: «Тоскливое, тревожное ожидание... Для Мити это все – трагедия. Боюсь за его душевное равновесие» [13].

Заступничество председателя Госплана Беларуси С.Б. Карпа, под началом которого работал Довнар-Запольский, оттянуло переезд на полгода, но осенью 1926 года ученый уезжает в Москву, предварительно продав за 10 тыс. рублей свою библиотеку Инбелкульту.

Живя в Москве, М.В. Довнар-Запольский не прекращает попыток поддерживать научные контакты с Беларусью, которые встречаются Минском довольно

▲ Заявление М.В. Довнар-Запольского об увольнении из Белорусского государственного университета с 1 октября 1926 года

прохладно, хотя в апреле 1929 года отделение истории Белорусской академии наук отметило 45-летие его научной деятельности на торжественном заседании. Правда, это не помешало высшему партийному руководству БССР категорически протестовать против выдвижения ученого в действительные члены АН СССР, о чем ходатайствовали несколько московских профессоров-историков, а также председатель белорусской академической комиссии истории просвещения Беларуси А.И. Цвикевич [14, с. 13–14].

С началом «великого перелома» в стране отношение к старой научной интеллигенции становится все более репрессивным. На протяжении 1930–1934 годов все работы М.В. Довнар-Запольского подвергаются жесткой и необъективной критике. Апофеозом погрома творчества ученого стал 1934 год, когда с обличительным докладом выступил его ученик, киевский профессор А.П. Оглоблин. По мнению доктора исторических наук Н.Д. Полонской-Василенко, имен-

▲ Белорусские, российские, украинские историки и архивисты – участники Четвертых довнарзовских чтений, у памятника ученому. Речица. 18 сентября 2003 года

но известие об этом докладе, полученное М.В. Довнар-Запольским, нанесло ему психологическую травму и могло сыграть роковую роль – 30 сентября 1934 года ученый умер от сердечного приступа. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословский, М.М. О научной деятельности М.В. Довнар-Запольского (подг. А.В. Мельников) // Археографический ежегодник. – М: Наука, 2004. С. 526–528
2. Довнар-Запольский, М. Жребий брошен! // Перепеч. с разреш. автора в брош.: Цвикевич А. Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики. – Киев, 1918. – С. 2–3.
3. Памяць і слава: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. 1921–1941/ склад.: С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі. – Мінск: БДУ, 2006. – 383 с.
4. Канчер, Е.С. Белорусский вопрос. Сб. ст. / Е.С. Канчер. – Петроград: Изд. бел. отд. комиссариата по делам национал. КСО, 1919. – 132 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 604. – Оп.1. – Д. 3.
6. Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии/ М.В. Довнар-Запольский. – 3-е изд., испр. и доп. – Мінск: Беларусь, 2011. – 591 с.
7. Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта – Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад.: С.М. Ходзін, М.Ф. Шумейка, А.А. Яноўскі; рэдкал.: С.У. Абламейка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2011. – 375 с.
8. З успамінаў Мікалая Улашчыка. Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі // Мітрафан Віктаравіч Доўнар-Запольскі. Біябібліяграфічны паказальнік / Уклад. В.У. Скалабан і інш. – Мінск., 2001. – С. 11–15.
9. Доўнар-Запольскі, М. Літоўская Мэтрыка // Савецкая Беларусь, 1925. 24 снежня.
10. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі/ М.В. Доўнар-Запольскі. – Мінск.: БелЭН, 1994. – С. 506.
11. Перед крутым поворотом: Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925–1928 гг.): Отражение времени в архивных документах/ Авт.-сост. Р.П. Платонов и др. – Мн.: БелНИИДАД, 2001. – С. 159–160.
12. Платонов, Р.П. Об обстоятельствах выселения М.В. Довнар-Запольского из БССР // Доследчык гісторыі трох народаў: М.В. Доўнар-Запольскі. Зб. навук. арт. і дакум. Гомель–Рэчыца, 2000. С. 120.
13. Паводле дзёння Н.М. Доўнар-Запольскай (публ. В.М. Лебедевой) // Беларускі археаграфічны штогоднік. – Мінск: БелНДІДАС, 2004. – Вып. 5. – С. 256–259.
14. Научно-организационные связи Академии наук СССР и Академии наук БССР: 1929–1941 гг.: сб. док. Минск: Беларуская навука, 2015. – 247 с.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Требования к оформлению научных публикаций составлены в соответствии с главой 5 Инструкции по оформлению диссертации, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной постановлением президиума Высшего аттестационного комитета Республики Беларусь от 24.12.1997 года № 178 (в редакции постановления Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 22.02.2006 года № 2).

Условия приема авторских материалов в журнал «Беларуская думка»:

1. Принимаются рукописи, ранее не публиковавшиеся.
2. Рукопись предоставляется в двух экземплярах (не ксерокопированных), шрифт Times New Roman, 14-й, межстрочный интервал – 1,5, объем статьи – до 30 тыс. знаков (с пробелами).
3. Статья должна содержать:
 - индекс УДК;
 - фамилию, имя, отчество автора (авторов),
 - название статьи на русском и английском языках;
 - резюме объемом 400–500 знаков на русском языке;
 - введение (с поставленными задачами),
 - основную часть, заключение (с четко сформулированными выводами);
 - список цитированных источников, оформленный в соответствии с требованиями ВАК Республики Беларусь.
4. Материал визируется автором.
5. Биографические данные об авторе: год и место рождения, образование (вуз, специальность, год окончания), ученая степень и звание (год их присуждения или присвоения – в скобках), место (места) работы, должность, сфера научных интересов
6. Наличие электронного варианта статьи.
7. Иллюстративный материал предоставляется отдельными графическими файлами.
8. Личные данные об авторе (указываются в конце рукописи): телефон, адрес электронной почты, паспортные данные.
9. Рецензия (внешняя или внутренняя).

Материалы, в которых не соблюдены перечисленные условия, не принимаются к рассмотрению редакцией. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право осуществлять отбор, дополнительное рецензирование и редактирование статей.